

УДК 289.954

Забайкальские свидетели Иеговы в мифологеме о «балейских иеговистах»

А. В. Жуков, Н. С. Кондакова

Забайкальский государственный университет, г. Чита

Аннотация. Освещается история появления, особенности развития и деятельности религиозной организации «Свидетели Иеговы» в Забайкалье в советский период. Авторы анализируют историческую литературу и данные, полученные в ходе интервьюирования членов организации. Статья отражает мифологические образы, которые создаются вокруг религиозной организации «Свидетели Иеговы» в Забайкалье, как самими иеговистами, так и окружающими их людьми. Авторы приходят к выводу, что благодаря использованию мифологических конструкций данная религиозная организация не только успешно развивалась и проводила прозелитическую деятельность в условиях гонений на территории Забайкалья, но и сумела использовать сложившиеся условия для распространения своего вероучения на отдаленные территории.

Ключевые слова: религии, религиозная организация, свидетели Иеговы, религии Забайкалья.

Ярким примером успешной прозелитической деятельности в условиях гонений, наветов и антирелигиозной пропаганды является появление, сохранение и развитие религиозного объединения «Свидетелей Иеговы» на территории Забайкалья. На данный момент в науке не существует систематизированной истории иеговизма в Забайкалье, однако имеется значительное количество документов, статистических данных, воспоминаний, свидетельств и описаний, носящих скорее краеведческий характер, посвященных забайкальским иеговистам. Они зачастую содержат элементы мифотворчества и мифологические образы, анализ которых позволяет говорить о существовании некоего концептуального видения процессов, связанных с историей иеговизма в Забайкалье.

Наиболее часто встречаемым мотивом в отношении причин появления иеговистов в Читинской области является религиозное самоотречение и стойкость приверженцев Иеговы. Считается, что в условиях атеистической пропаганды в Советском Союзе свидетелям Иеговы, как и представителям других религий со стороны властей (Сатаны) предлагалось отказаться от своего учения. Однако свидетели Иеговы сохраняли веру, и тогда их арестовывали и ссылали в различные регионы Сибири: в Курганскую, Тюменскую, Томскую, Читинскую области, в Бурятию. Мифологическое восприятие описывает данный факт как промысел Иеговы, подобным образом способство-

вавший привнесению данной религии в регионы, где при советском режиме никаким другим способом она появиться не могла.

Фактически основным обвинением по делу «Свидетелей» выступала мифологема об «организации антисоветской религиозной секты». Кроме того, в вину им ставилась агитация среди верующей части населения, направленная на подрыв влияния советской власти на только вошедших в состав СССР территориях, а также отказ служить в советской армии и участвовать в выборах органов советской власти. Первые представители иеговизма были сосланы в Читинскую область в 1949 г., после ареста в Молдавии, где был организован центр Общества Сторожевой башни – «Стрефа» [4, с. 102]. В Забайкалье, где конфессиональные идентификации традиционно связываются с этническими, сосланные иеговисты практически сразу стали определяться по этническому признаку – «молдаване», затем – по религиозному – «исусики» (из интервью с жителем Балейского района А. Г. Букиным, март 2011 г.).

По неполным данным спецкомендатур, 625 «молдаван», включая членов выселенных семей, приехало в Забайкалье. В Читинской области по статистике, приводимой Г. А. Жеребцовым, расселение «молдаван» происходило в Могочинском районе – 282 чел., в Усть-Карском (ныне Газимуро-Заводском) – 263 чел., в Карымском – 66 чел., Читинском (с. Александровка) – 14 чел. и в Балейском [3, с. 11]. Среди прибывших были носители таких фамилий, как Адам, Бзови, Бучучану, Былич, Горе, Дикусар, Лупашку, Маркитан, Морару, Попович, Пынтя, Руссу, Табырце, Шобе.

Спустя некоторое время в Забайкалье оказались выселены и семьи ранее арестованных руководителей и рядовых участников организации. С. К. Шобе (в это время ему было 15 лет, его отец К. И. Шобе был репрессирован и посажен в тюрьму раньше) так описывает депортацию: «Нас вместе с вещами посадили в грузовик... в кузове было около 12–13 человек и самые необходимые вещи. Все наше имущество было конфисковано». «Путь (в Сибирь) длился 21 день... мы ехали в товарных вагонах... в вагоне была одна дверь и по бокам два решетчатых окна... спали мы валетом... воду давали два раза в день, горячую пищу – раз в день». «По прибытию в Читинскую область в первые две недели нас размещали по 10–12 человек в одной комнате» [6, с. 20]. Прибывшая рабочая сила использовалась на работах в рудниках и частично на лесозаготовках. О бытовых условиях «молдован» в документах сведений нет, но им запрещалось без разрешения покидать определенные для жительства места, а нарушение сурово наказывалось. Так, например, за задержку из отпуска В. Ф. Бзови в марте 1957 г. был оштрафован на 100 руб. [7, с. 20].

Л. К. Бзови, вспоминая о приезде в Читинскую область и о том, как их первоначально воспринимали, говорила: «Люди относились к нам хорошо, но им сказали, чтобы не общались с нами, так как мы людоеды. Жили мы скромно, как и все после войны. За проповеди многих сестер переводили на самую низкооплачиваемую работу. Мы жили в доме 4 на 5, была наша семья – 4 человека и вторая семья – 5 человек, спали валетом на топчане. Потом построили дома, пусть маленькие, но это позволило каждой семье жить отдельно. Потом начались аресты, и стало “свободно”. Сначала в 1947 г.

арестовали отца и отправили на север. В 1956 г. он попал под хрущевскую оттепель и вернулся к семье, хотя он был определен на спецпоселение, но долго он не пробыл, и снова получил 2 года, в 1958 г. его снова арестовали. Мы могли быть освобождены, если бы подписали бумагу о том, что мы не будем проповедовать, верить, читать, но из сосланных никто не отказался» (из интервью в дек. 2005 г.).

В 1952 г. в Балее состоялось закрытое выездное заседание областного суда над членами этой группы. Под судом находилось 11 членов «Общества Свидетелей Иеговы» [6, с. 21]. Трое из них (А. В. Адам, 1935 г. р., К. П. Бучучану, 1912 г. р., А. П. Антон, 1920 г. р.) являлись на этот период организаторами движения «Свидетели Иеговы» в Балее, поселках Фатимовском и Сараном. Они сумели почти сразу же после прибытия спецпоселенцев в эти места вновь создать необходимые структуры, выступать с докладами, хранить и распространять, как тогда говорили, «антисоветскую литературу» религиозного содержания. Ими велся рукописный журнал «Башня Стражи», выполненный в общей тетради, впоследствии оказавшейся подшитой в уголовное дело (из интервью с Л. К. Бзови, 2005 г.).

Рядовых членов организации старались к суду не привлекать, а наказывать иными способами, но в этот раз были осуждены три активиста – упомянутые ранее Бабурцак и Попович, а также Е. А. Лупашку. Все они были осуждены за то, что проживая в Балейском районе с 1950 по 1952 г., систематически принимали участие в проводимых свидетелями Иеговы собраниях и занимались антисоветской пропагандой. Мера наказания была – 10 лет лишения свободы и 5 лет лишения прав (из интервью с членом организации «Свидетели Иеговы» Л. К. Бзови в дек. 2005 г.).

В 1954–1955 гг. в Балей на спецпоселение прибыли отбывшие наказание активные члены «Общества свидетелей Иеговы» Шобе, Кябуру, Маркитан, Бурдужа. В. П. Бурдужа во время нахождения на спецпоселении создал кружок в селе Чалдонка, проводил собрания, поддерживал связь с Адамом и использовал и распространял религиозную литературу. Именно Василий Проккопьевич в 1955 г. воссоздал и оживил движение «Свидетели Иеговы», он распространял его в других населенных пунктах, выезжая под разными предлогами в Читу, Дарасун, на ст. Новая, в п. Фатимовка и п. Чалдонка. В это время было объединено 15 кружков с общим числом членов до 100 человек [6, с. 7]. Литература по-прежнему подпольно распространялась среди верующих организации, активно вовлекались новые последователи из местного населения.

В 1956 г. вновь была налажена связь со «Стрефой», происходил обмен: из Балей в продуктовых посылках отсылались деньги и отчеты, а назад поступала литература и директивные указания. В это же время тайно создали школу теократического изучения, которая была призвана готовить проповедников и просуществовала 10 месяцев. Действовал специальный комитет для организационной деятельности, группы «Свидетелей Иеговы» действовали в г. Балей, п. Могоча, в селах Карымского, Александрo-Заводского, Газимуро-Заводского и Шилкинского районов. Руководили группами в 1950-е гг. А. В. Адам, К. П. Бучучану, А. П. Антон, в 1960–70-е гг. – К. И. Шобе, Г. А. Болога,

Ф. Ле. Кябуру, в 1980–90-е гг. – С. Шобе, И. Шобе, В. Бзови. Все это время они вели свою религиозную деятельность подпольно: велась тайная переписка, собрания проводились с особой осторожностью, религиозная литература пересылалась «Свидетелями» из западной части СССР.

Их активность не могла остаться незамеченной и породила соответствующую антииеговистскую мифологию о «балейских иеговистах». Так, описывая их деятельность в 1961 г., просоветски настроенный автор С. Н. Виноградов отмечает, что «активные сектанты балейской иеговистской секты С. Шобе, Л. и Ф. Кябуру, А. Адам, В. Бурдужа делают все, чтобы привить верующим, особенно молодежи, чувство ненависти к Коммунистической партии, советской власти, к советскому строю, нашу страну они называют “царством сатаны”, стараются внушить верующим, что “Свидетели Иеговы” не должны выполнять законы “сатанинской” советской власти, участвовать в выборах в ее органы, служить в Советской армии, организуют массовые невыходы на работу. В 1957 г. в день иеговистской пасхи более 20 человек не вышло на работу. Они же размножают и распространяют листовки среди населения г. Балей под названием «Мир на земле и кто его установит» [1, с. 8].

О жизни забайкальских иеговистов в период 50–60-х гг. XX в. свидетельствует З. В. Новикова, которая является членом организации иеговистов с самого первого дня ее основания в г. Чите. Она пишет, что «в 50-х к началу 60-х гг., в городе Чита, в пригороде были две семьи: в Соцгородке, районе кирпичного завода – З; и станция Новая. Они приехали сюда одновременно с балейскими братьями из Молдавии. Мы упоминали время, когда был брат И. А. Пеньков, но когда я была еще заинтересованная, его не было в городе Чите. С 1968 г. по май 1973 г. он находился в заключении – “Орловский рудник” – лагере строгого режима. И вот август 1969 г. нас в городе было две сестры (Е. Михайловна и М. Ф. Зиновьевна) и я “заинтересованная”. В 1971–1972 гг. переписывала литературу, бабушки (т. е. сестры Е. Михайловна и Ф. З. Маклакова) поддерживали связь с Балеем. В 1972 г. я приняла крещение, когда Иегова начинает приближать, страдаешь духовно» (из интервью на собраниях религиозной организации «Свидетели Иеговы». Чита в декабре 2005 г.).

«Позднее были желающие познакомиться с нами, поэтому приходилось выезжать за 120–150 км от г. Читы: с 1974 г. – Курорт Дарасун. С 1980 г. – ст. Карымская; с 1990–1992 гг. – Улетовский район, пос. Доронинск. Так как не было братьев, сестры вели занятия я и Клава Днепровская, я проводила школу теократического служения, а Клава – «Сторожевую башню» (из интервью с членом организации «Свидетели Иеговы» З. В. Новиковой, 2006 г.).

Приводимые здесь воспоминания не являются примером целенаправленного мифотворчества, однако в них мифологическим образом отражена бытийная реальность забайкальских иеговистов. Она отражается в тех образах, значение которых может быть неосознанно, но очень устойчиво концептуализируется у приверженцев «Общества Сторожевой Башни» в Забайкалье, а через них распространяется и более широко. Среди примеров наиболее распространенных мифологем надо привести такие концепты, как Балей, пони-

маемый как вторая родина, центр иеговистской культуры, балейские братья, понимаемые как особый круг верующих, объединенных общей борьбой и страданием за веру, лагерь как место «антимира», противопоставленное Балею как освященной Иеговой территории.

Эта же мифология проявляется в воспоминаниях Л. К. Бзови, которая дополняет ее такой мифологемой, как образ служителя сатаны, представленный мрачной фигурой офицера КГБ, осуществляющего надзор за верующими. Как вспоминает Л. К. Бзови, «мама сказала, чтобы я шла снова в 4 класс (1949–1950 гг.) чтобы лучше понять и знать русский язык. Я училась хорошо на 5, только по русскому была 3, я потом отправилась в Балею в 5-й класс, где и закончила 10-летнюю школу. Мы, возможно были даже фанатичными, братьев не было, а сестры? Откуда они знали как должно быть, мы даже старостами в классе не хотели быть. Я всегда отвечала за чистоту класса. Уже в старших классах стали вызывать в КГБ. Дворниченко старался склонить, спрашивали, почему не вступаю в комсомол, я говорила, что не готова, не достойна, а они говорили ты лучшая ученица в школе, потом я сказала, что верю в бога, а комсомолец – атеист, а я верующая. Говорили, что будущего тебе нет, а потом еще что “не будешь больше каблучками по тротуару стучать, а туда отправишься, где братья твои, а я говорю, что братья страдают и я готова”. Мне говорили, что учителем быть ты не можешь, ты детей Богу научишь, а медиком тоже не можешь, не доверим тебе детей, так как есть связь с Америкой, отравишь их. А там было только два училища: медицинское и педагогическое» (из интервью с Л. К. Бзови). Описанный образ сотрудника КГБ содержит признаки сатанизма, хотя, как подчеркивает С. К. Шобе, «мы никогда не испытывали злобы и сегодня сохраняем хорошие отношения с бывшими “врагами”» (из интервью с С. К. Шобе в дек. 2005 г.).

Основная масса «молдаван»-спецпоселенцев была освобождена в 1965 г. по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 30.09.1965 г. Часть иеговистов уехала, однако некоторые остались в Забайкалье. Добровольно связав свою жизнь с Забайкальем, они продолжали оставаться верующими людьми, и до конца 80-х гг. XX в. находились под надзором контролирующих органов.

Как рассказывает Л. К. Бзови, «мы собирались нелегально, но КГБ потом с 1978 г. ввели штраф за членство в организации равный 50 рублям. Когда в среднем заработная плата была 70 руб. Это вынуждало собираться тайно, менять время на более позднее или наоборот раннее» (из интервью). Стремление сохранить веру в свои религиозные ценности по традиции приводило к судебным разбирательствам. Так, в июне 1980 г. Балейский народный суд, руководствуясь статьей 80 УК РСФСР, приговорил Владислава Бзови к лишению свободы за отказ служить в Советской Армии [6, с. 22].

По воспоминаниям забайкальской иеговистки З. В. Новиковой, в 70–80-е гг. власти с особой настойчивостью стремились взять под свой контроль деятельность свидетелей Иеговы: «С 1975 г. попали к властям, приходили домой, Бог допустил нагрузку. Приходили домой спрашивали “Сколько Вас?”, а я отвечала, так уклончиво: “миллионы; в СССР – тысячи”. В 1979 г.

Бог допустил до властей, когда КГБ не давали собираться, в 1982 г. мне пришлось защищаться в прокуратуре, я написала заявления и отдала им».

Приведем выдержку из заявления прокурору от З. В. Новиковой от 5.05.1982. В своем заявлении она ярко демонстрирует, каким образом верующие интерпретируют события социальной реальности, говоря: «я как сотрудник для святого Имени Иеговы, причисляю себя к “Теократическому Единству”, существующему во всем мире, и здесь на территории Советского Союза Иегова не освободил меня от обязанностей регулярного посещения “собрания”, личного “студирования” Библии, обращения к нему с молитвой и от обязанностей – “возвещения благой вести о Царстве”. Потому, настоящим даю свидетельство, что любой ценой буду послушна Богу Иегове и буду преданной ученицей Иисуса Христа!!! Если в дальнейшем Правительство или представители правительства будут преследовать Свидетелей Иеговы потому, что они послушны Богу, – кровь наша падет на головы ваши и Всемогущий Бог привлечет Вас к ответственности. Нет ничего общего у Свидетелей Иеговы – с политическими делами... Никому они не причиняют ни вреда, ни зла. И были бы рады, если бы могли жить в согласии со всеми людьми, свидетельствовать им много хорошего». Во-вторых, З. В. Новикова, являясь искренней верующей, на примере данного документа демонстрирует готовность иеговистов к проповедованию для любого человека, даже если им будет прокурор, ведущий ее дело.

Так в своей жизни З. В. Новикова поступала регулярно, и, отвечая в 1982 г. на пригласительный билет за номером 1950 Избирательного участка № 19, она написала заявление, в котором говорилось: «Желаю, чтобы Вы познакомились, что во всей Вселенной является – “Един Законодатель и Судия, Могущий спасти и погубить...”». Пусть будет Вам известно, что Наш Великий Бог, Которого Имя – Иегова! Он установил свое Царство под его Сыном; Который является Великим Царем – это Первосвященник и Царь Иисус Христос». Далее она указывала, что? «как Свидетель Иеговы не имею права преступить Наивысшее Право, содержащееся в Священном Писании, т. е. в Слове Иеговы, и принять участие в политическом деле, т. е. в выборах. Поскольку, являясь ученицей господина Иисуса Христа, Который, когда был на земле, не участвовал в политических делах “мира”, следуя его примеру» (получено от З. В. Новиковой, 2006 г.).

Анализируя письма З. В. Новиковой, важно отметить, что для автора важнейшими мировоззренческими конструкциями продолжали оставаться классические для иеговизма концепты, такие как Бог Иегова, Иисус Христос, Священное Писание, Царство, Мир. Из чего можно заключить, что в целом забайкальские иеговисты не создавали и не стремились создать собственную картину мира. Они жили в рамках традиционного иеговистского мировоззрения, которое только дополнялось специфическими для Забайкалья образами и концептами. Основой их существования продолжало оставаться активное проповедование, и как только появлялась возможность, они отправлялись проповедовать на новые земли за пределы хорошо освоенного региона.

Так произошло и в Забайкалье, как подчеркивает Л. К. Бзови: «Мы воспринимали репрессию не только как наказание, но и как благо, поскольку до первых репрессированных не было верующих людей в Сибири, в Забайкалье, на Дальнем Востоке. Только со ссылкой истина пришла на эту территорию. Благовещенск, Владивосток, Комсомольск-на-Амуре были закрытыми приграничными городами, и пробиться туда можно было только по вызову, но одна семья все-таки в 1976 г. пробилась в Благовещенск, сейчас там 3 собрания. После освобождения со спецпоселения решили нести «истину» дальше на восток: «Одна из собрания захотела ехать в училище поступать, был выбор в Хабаровск или в Иркутск. Тогда мой отец старейшина говорит, что в Хабаровск, так как там не знали истину. Организовался кружок, сейчас в Хабаровске 23 собрания, во Владивостоке – 12, Находка, Сахалин» (из интервью с Л. К. Бзови, 2005 г.). При тесном сотрудничестве с Хабаровском, Иркутском, Усольем-Сибирским братья совместно помогли построить «Залы Царства» свидетелей Иеговы в Хабаровске и в Усолье-Сибирском. И устроили ряд межрайонных конгрессов (до Камчатки и крайней точки – Находки) (из интервью с Л. К. Бзови, 2005 г.).

Итак, история «Свидетелей Иеговы» в Забайкалье в течение советского периода продемонстрировала, что данное религиозное объединение оказалось хорошо приспособленным к непростым условиям ссылки и преследований за религиозные убеждения. Сохраняя свою веру и будучи уверенными в своих исключительных правах на спасение, в социальной практике они интенсивно использовали мифотворчество, выполняющее функции внутригрупповой интеграции и с успехом дополняющее региональную картину мировидения. С другой стороны, на территории региона они столкнулись с политикой преследования за религиозные убеждения, одним из инструментов которого оказалось негативное мифотворчество, проявляемое через регулярные наветы, озвучиваемые в СМИ и залах судебных заседаний.

Список литературы

1. *Виноградов С. Н.* Кто такие сектанты / С. Н. Виноградов. – Чита : Чит. кн. изд-во, 1961. – 56 с.
2. *Доду Г. Е.* Я ушел от сектантов / Г. Е. Доду. – Чита : Чит. кн. изд-во, 1959. – 42 с.
3. *Жуков А. В.* Современная религиозная ситуация в Восточном Забайкалье / А. В. Жуков, А. О. Баринов, А. Г. Янков, А. В. Дроботушенко. – Чита : Чит. обл. краевед. музей им. А. К. Кузнецова, 2003. – 160 с.
4. *Иваненко С. И.* Свидетели Иеговы – традиционная для России религиозная организация / С. И. Иваненко. – М. : Арт-Бизнес-Центр, 2002. – 208 с.
5. *Кондакова Н. С.* Протестантизм на конфессиональном поле Забайкальского края : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Н. С. Кондакова ; ЧитГУ. – Чита, 2010. – 23 с.
6. *Неизвестные страницы истории : по материалам конф. «Уроки репрессий».* Чита, 15 дек. 1999 г. – Чита : О-во Сторожевой башни, 1999. – 80 с.
7. *Секерин В. П.* Религии на карте Забайкалья / В. П. Секерин. – Чита : Поиск, 1995. – 96 с.

Transbaikalian Jehova's Witnesses in a Mythologema about "Baley Jehovah's Witnesses"

A. V. Zhukov, N. S. Kondakova

Trans-Baikal State University, Chita

Abstract. The history of origin, special aspects of development and activity of the religious organization named Jehovah's Witnesses in Transbaikalia during the Soviet period is considered in details. The authors analyze historical works and data received while interviewing members of the organization. The paper reflects those mythological images created around Jehovah's Witnesses in Transbaikalia, both by Jehovah's witnesses themselves, and by people about them. The authors come to a conclusion that by using mythological designs this religious organization not only successfully developed in the conditions of persecutions in the territory of Transbaikalia, but also managed to use the given situation to extend influence of their dogma on the remote territories.

Keywords: religions, religious organization, Jehovah's Witnesses, religions of Transbaikalia.

Жуков Артем Вадимович

*доктор философских наук, профессор,
кафедра философии*

*Забайкальский государственный
университет*

*672039, г. Чита, ул. Александро-
Заводская, д. 30, Общий отдел, НОМЦ
тел.: 8(3022)324174*

e-mail: artem_jukov68@mail.ru

Zhukov Artem Vadimovich

*Doctor of Sciences (Philosophy),
Professor, Department of Philosophy*

*Trans-Baikal State University
30, Aleksandro-Zavodskaya st., Chita,*

672039

tel.: 8(3022)324174

e-mail: artem_jukov68@mail.ru

Кондакова Наталья Сергеевна

*кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии*

*Забайкальский государственный
университет*

*672039, г. Чита, ул. Бабушкина, 129-401
тел.: 8(3022)324174*

e-mail: ntlz@list.ru

Kondakova Natalya Sergeevna

*Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor,*

*Department of Philosophy
Trans-Baikal State University*

*30, Aleksandro-Zavodskaya st., Chita,
672039*

tel.: 8(3022)324174

e-mail: ntlz@list.ru